

Независимая газ. - 2006 - 29 сеп. - с. 12.

Война языком геометрии

Когда искусством может стать все, встает вопрос о смысле этого искусства

Ксения Воротынцева

Между двумя недавно открывшимися выставками – «Изделия» Анатолия Осмоловского и «ГиПридами» Георгия Острецова, Людмилы Константиновой и Георгия Литичевского – нет ничего общего. По крайней мере так кажется на первый взгляд. Пафосная Stella Art Gallery в центре и галерея «ДомАрт» в коттедже за двумя КПП, в жилом комплексе «Золотые горки-2», который зовется не иначе как «престижный». Поблескивающие золотом бронзовые скульптуры «Изделий» и объекты «ГиПридов», сделанные не без иронии, но без остроумия. Последние, как утверждают авторы, выполнены в стиле поп-арт. Среди них, например, картины с волком из мультфильма «Ну погоди!» (Острецов), инсталляции с игрушечными человечками и пластмассовыми лужами крови (Константинова), комиксы с невнятным содержанием и новые формы – «Цветомузы» – плоские, полутораметровые цветы с лепестками, переходящими в ноты (Литичевский). Но поскольку обе выставки проходят по ведомству актуального искусства, в них определено должно быть что-то общее. Впрочем, сначала подробнее о выставках.

Политически ангажированный Осмоловский, неутомимый перформансист и художник, представил 11 занимательных объектов из бронзы, выглядящих как эксперименты конструктивистов. Чистые и отполированные геометрические формы вступают друг с другом в сложные соотношения. Круг, квадрат, треугольник, прямоугольник, накладываясь друг на друга, образуют супрематические произведения с характерными названиями: «Изделие М-1», «Тип 90», «Т-72». Но дойдя до «Челленджера» и «Элефанта», невольно начинаешь задумываться, осматривать про-

хладные скульптуры более внимательно, искать в непроницаемых линиях скрытый подвох. Секретное изделие «Черный орел», запечатое в закоулке, и пресс-релиз все разъясняют. Супрематические формы – это фантазии Осмоловского, которые возникают, когда автор изучает историю танкового строительства. А перед взором изумленных зрителей остаются блестящие формы войны, переданные языком скульптуры и геометрии.

Выставка «ГиПриды» не столь масштабна по замыслу и исполнению. Герои советских мультфильмов смешиваются в ней с образами голливудских див, штампами фильмов ужасов и местечковыми сюжетами («Смерть на рейве» Людмилы Константиновой представляет собой падение двух пластмассовых человечков среди цветных бумажек, разбросанных под надписью «Арт-Клязьма»). Самое интересное, что все эти захватывающие события разворачиваются в пространстве обычного офиса: галерея «ДомАрт» – это часть рабочей комнаты. Впрочем, так и должно быть. Произведения искусства проверяются здесь на профпригодность: ведь они ориентированы на домашний интерьер.

«Изделия» и «ГиПриды» – два извода современного искусства. Мимикрия под высокое (блестящие формы войны) и мимикрия под китч (домашний поп-арт) обладают одной общей чертой. Поле медиаобразов, из которых они вырастают (а война сегодня – исключительно медиаобраз), принципиально не подчиняется иерархизации. Все в нем связано со всем. Одно перетекает в другое. Но когда искусством может стать все, встает вопрос о смысле этого искусства. И где искать ответ на этот вопрос – неизвестно. ■

Ксения Воротынцева – арт-критик.